

УДК 364.14

Приступа Е.Н.

СОДЕРЖАТЕЛЬНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ БАЗИС РАБОТЫ С НЕБЛАГОПОЛУЧНЫМИ СЕМЬЯМИ

Ключевые слова: семейное неблагополучие, неблагополучная семья, раннее выявление семейного неблагополучия, межведомственное взаимодействие, социальная диагностика.

Профессиональная деятельность в области социальной защиты населения решает задачи социальной политики государства, которая, в свою очередь, опирается на минимизирование специфических проблем в обществе. Одним из таких направлений является социальная поддержка семьи и детства. Современное состояние проблемы связано с акцентами на решении вопросов семейного неблагополучия, его раннем выявлении, снижении доли родителей, лишенных родительских прав, профилактике социального сиротства в целом (Энциклопедия..., 2013).

Поддержка семьи с детьми, нуждающаяся в социальном обслуживании, повышение ее ресурсности в социальном функционировании определены и нормативно-правовыми актами (их общее количество превышает 50), например Национальной стратегией действий в интересах детей на 2012–2017 гг. (Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761).

Решению сложившейся ситуации распространенности детского и семейного неблагополучия способствует совершенствование нормативно-правовой базы в области профессиональной деятельности в системе социальной защиты населения. Так, например, согласно приказу Минтруда России от 18 ноября 2013 г. № 683н «Об утверждении профессионального стандарта “Специалист по работе с семьей”» (зарегистрирован в Минюсте России 26 декабря 2013 г. № 30849) определена обобщенная трудовая функция «деятельность по выявлению разных типов семей и семей с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации, с целью оказания им помощи» и трудовая функция «Выявление семейного неблагополучия в разных типах семей и семьях с детьми, оценивание рисков, определение причин

социального неблагополучия в семье с детьми, фактов внутрисемейного насилия».

Содержательно-технологический базис в работе с семьями, где нарушены основные функции, включает аспекты социально-педагогической виктимологии, рискологии, девиантологии, социальной психологии и других научно-прикладных направлений. Все указанные отрасли имеют общий предмет практической деятельности – предупреждение ситуации кризиса, провоцирующего дезадаптацию и, как следствие, социальную эксклюзию.

Самый главный риск семейного неблагополучия – социальное сиротство. Так, проводя ретроспективный анализ, можно отметить три волны сиротства. Первая волна – 1920–1930-е годы. Причина – неблагоприятные внутриполитические и социально-экономические условия. Количество беспризорников увеличилось до критического уровня, что угрожало национальной безопасности. Ведущее ведомство, решавшее проблему, – НКВД (вспомним «Педагогическую поэму» А.С. Макаренко).

Вторая волна сиротства – период 1940-х гг. – время Второй мировой войны. Массово открывались детские дома и интернаты. Курирующее ведомство – Министерство образования.

Структура сиротства в период первой и второй волны – сиротство обыкновенное. Но особую значимость приобретает третья волна с новой структурой – социальным сиротством. Данный период пришелся на 90-е гг. XX столетия. Внешние неблагоприятные факторы, связанные со сменой общественно-экономической формации, отразились негативным образом на общем функционировании семей как главного института социализации. Противоправные деяния родителей, алкоголизация, наркотизация, разво-

ды, домашнее насилие – вот некоторый перечень дескрипторов семейного неблагополучия. К настоящему моменту времени в большинстве регионов Российской Федерации ведущую роль в решении этого вопроса играет Министерство труда и социального развития. В качестве иллюстрации: в московском мегаполисе все учреждения для детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа от рождения до 23 лет находятся под патронатом Департамента труда и социальной защиты населения.

Семейное неблагополучие – это такая ситуация в семье, при которой ребенок испытывает дискомфорт, стресс, пренебрежение со стороны взрослых, подвергается насилию или жестокому обращению (Риски семейного неблагополучия..., 2014). Главной характеристикой такой семьи является нарушение воспитательной функции. Несовершеннолетний в такой семье депривирован, испытывает недостаток целенаправленного воспитательного влияния. Стихийная социализация преобладает над целенаправленной. В структуре факторов: наследственность, среда, воспитание, агентами социализации и культурализации выступают микро- и мезофакторы (случайные друзья во дворе, неблагополучные соседи, очень популярные сейчас «группы смерти» в социальных сетях), что приводит к агрессивному и аутоагрессивному поведению, деликтами и аддикциям.

Семейное неблагополучие всегда связано с низким качеством внешних и внутренних ресурсов, неудовлетворительным функционированием. Таким образом, неблагополучная семья всегда дисфункциональна и низкоресурсна для выполнения воспитательной функции, направленной на первичную социализацию ребенка.

Раннее выявление семейного неблагополучия – направление работы всех органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (Технологии работы..., 2012). Раннее выявление семейного неблагополучия связано с организацией социального сопровождения и индивидуально-профилактической работой. Раннее выявление семейного неблагополучия решает разнопоставленные задачи. С одной стороны, это работа с семьей с детьми еще в докризисный период, в котором воспитание ребенка удовлетворительно. С другой – выявление семьи на поздней стадии неблагополучия в рамках межведомственного взаимодействия.

Выявление и учет семейного неблагополучия – комплекс профессиональных действий органов, учреждений и иных организаций по установлению факторов, угрожающих благополучию, здоровью и жизни несовершеннолетних и обуславливающих необходимость вмешательства с целью нормализации ситуации, устранения причин и условий неблагополучия (Регламент..., 2014).

Раннее выявление семейного неблагополучия имеет два вектора:

- выявление семей группы риска, где функциональность семьи еще не нарушена;
- выявление семей с грубо нарушенной воспитательной функцией до ситуации угрозы жизни и здоровью несовершеннолетнего.

Для более точного определения типов семей, нуждающихся в социальном обслуживании, необходимо определить цель работы – предоставление социально-психологической помощи семьям и семьям с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации, кризисной ситуации, социально опасном положении.

Определим, что *трудная жизненная ситуация* (ТЖС) – это совокупность факторов и условий, объективно нарушающих нормальную жизнедеятельность, действие которых гражданин или семья не могут преодолеть самостоятельно (инвалидность, неспособность к самообслуживанию в связи с пожилым возрастом, болезнью, одиночество, малообеспеченность, беспризорность или безнадзорность несовершеннолетних, отсутствие определенного места жительства, другие факторы и условия). *Семья, находящаяся в трудной жизненной ситуации*, – это семья, находящаяся в определенном социальном неблагополучии (ситуация, связанная с экономическими, юридическими, педагогическими, психологическими или медицинскими проблемами, не повлекшая за собой нарушения прав ребенка).

Социально опасное положение (СОП) – это совокупность факторов и условий, вызывающих неблагоприятное социальное положение семьи или гражданина, внутрисемейные конфликты, противоправное поведение родителей или иных законных представителей несовершеннолетних, неисполнение ими своих обязанностей по воспитанию детей, их обучению и (или) содержанию, жестокое обращение с детьми.

На рис. 1 представлено схематическое изображение типологии семей, в которых нарушение функционирования приводит к нуждаемости в социальном обслуживании (Приступа, 2016в, 2017).

Представленная модель ориентирована не критерии функциональности. Главное – удовлетворение основных нужд и потребностей ребенка. Социально-правовой статус семьи с ребенком – ТЖС – охватывает разный круг проблем семьи: от экономических до психолого-педагогических, что связано с типом и благополучной семьей,

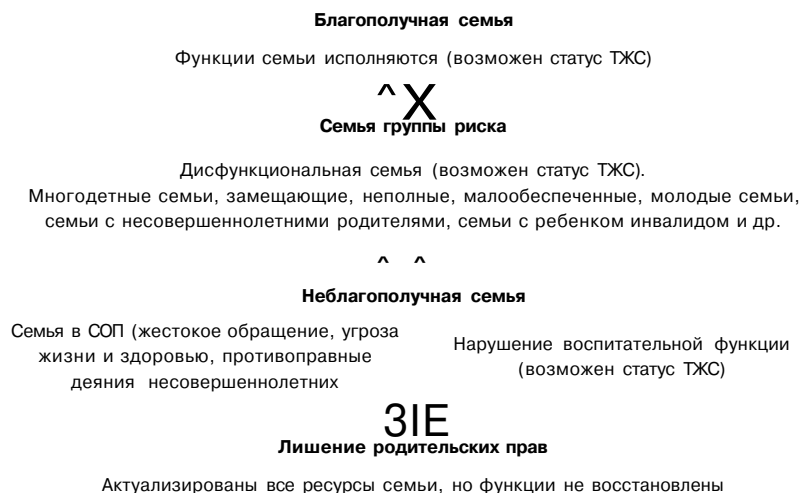

Рис. 1. Типология семей с учетом социально-правового статуса

и семьи группы риска, и даже неблагополучной. Дисфункциональность семьи, снижение качества внутренних и внешних ресурсов обосновывают факторы семейного неблагополучия. Чем раньше специалистами выявлено семейное неблагополучие, тем выше эффективность и результативность работы, социальный эффект (Приступа, 2016а, б).

Но отметим, что статус СОП присваивается только социально неблагополучным семьям. Круг критериев отнесения семьи, находящейся в социально опасном положении, четко определен законодательством. Главный риск – ограничение или лишение родительских прав.

Изучая данные Федеральной службы государственной статистики, можно отметить устойчивую тенденцию снижения количества родителей, в

отношении которых судом принимается решение о лишении (ограничении) родительских прав (табл. 1).

Лишение родительских прав – крайняя мера по защите прав ребенка. Согласно социальной политике создаются все условия для сохранения ребенка в кровной семье. Если несовершеннолетний помещен в учреждение социальной защиты, то государство содействует передаче несовершеннолетнего на семейные формы устройства.

Каждый субъект Российской Федерации определяет нормативно-правовые акты, направленные на работу с семьей, в том числе с неблагополучной. Так, например, в столичном мегаполисе утвержден Регламент межведомственного взаимодействия по выявлению семейного неблагополучия, организации работы с семьями, находящимися в социально опасном

Таблица 1

Численность детей, родители которых лишены родительских прав (на примере столичного мегаполиса)

Территория	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Российская Федерация	74 492	72 012	64 584	58 791	52 206	46 753	42 901	40 025
г. Москва	2362	1952	1893	1704	1728	1524	1595	1388

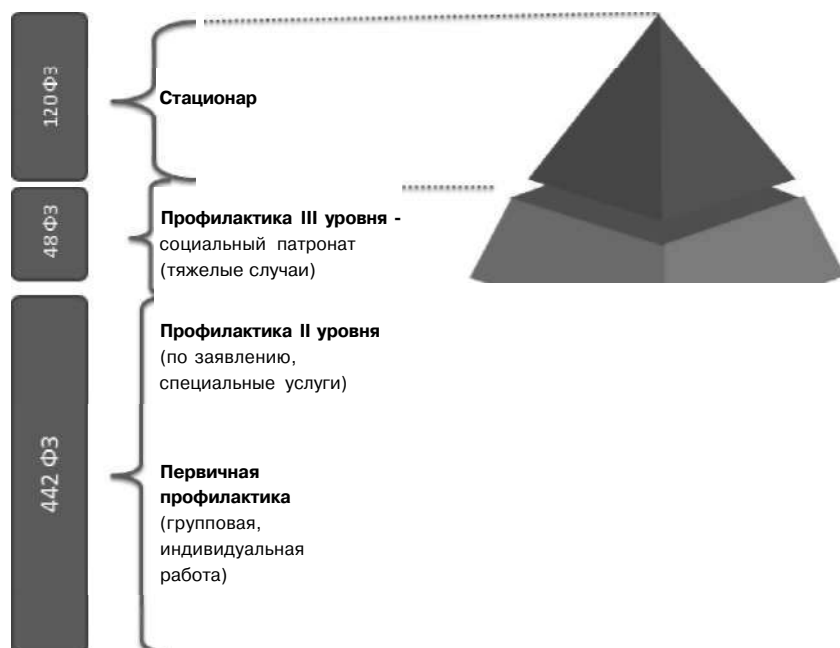
положении (трудной жизненной ситуации) (Регламент..., 2014).

Системная работа с неблагополучными семьями в обязательном порядке нуждается в соответствующих социальных услугах (социально-педагогических, социально-психологических, социально-правовых, социально-экономических и др.), а также в социальном сопровождении (правовой, педагогической, психологической, социальной, медицинской помощи) на основе межведомственного взаимодействия. Сопровождение семьи с детьми имеет три уровня: базовый, кризисный, экстренный (если речь идет о замещающей семье, то добавляется еще один уровень – адаптационный). Результат работы – профилактика социального сиротства, семейного и детского неблагополучия.

Под непрерывным сопровождением понимается оказание комплексной поддержки и семье, и (или) ребенку от 0 до 18 лет при выявлении факторов

неблагополучия на различных этапах жизни ребенка и осуществление индивидуальной профилактической работы и мониторинга органами и учреждениями государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, изменение неблагоприятной жизненной ситуации с момента выявления до стабилизации жизненной ситуации и устранения причин, поставивших семью в социально опасное положение (трудную жизненную ситуацию).

Работа с семьей, находящейся в трудной жизненной ситуации, регламентируется Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», с находящейся в социально опасном положении – Федеральным законом от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (рис. 2).

Пирамида уровней сложности при работе с семьей

Основными задачами деятельности по выявлению и учету семейного неблагополучия являются:

- выявление и устранение причин и условий, приводящих к нарушению прав и законных интересов несовершеннолетних;
- предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений или иных антиобщественных действий несовершеннолетних;
- оказание социально-психолого-педагогической и медицинской помощи несовершеннолетним;
- проведение комплексной работы по социальной реабилитации семей, находящихся в социально опасном положении;
- реабилитация несовершеннолетних, являющихся жертвами насилия.

Для определения критериев и показателей семейного неблагополучия используется пакет социальных диагностических методик (табл. 2).

Источниками и способами получения информации являются: обращения

граждан; заявления родственников; обращения несовершеннолетних; информация должностных лиц; результаты проведения рейдов; результаты рассмотрения материалов на заседании районной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав; средства массовой информации.

Доктор Кристиан Пакеринг, директор программы «Зрелое родительство», клинический и судебный психолог, специалист кафедры нейропсихологии Британского психологического общества, опирается на следующий подход: кооперация, автономия, отзывчивость (Bondareva et al., 2016; Ushatikova et al., 2016) (табл. 3).

Основные этапы работы по выявлению семейного неблагополучия: 1) сбор и систематизация информации, сведений; 2) выявление детей и семей, относящихся к одной из целевых групп; 3) оценка уровня жизни несовершеннолетнего и степени угрозы его жизни и здоровью; 4) в случае подтверждения семейного неблагополучия (наличия признаков семейного

Таблица 2

Социально-психолого-педагогическая диагностика семейного неблагополучия

Предмет изучения	Методика
Детско-родительские отношения	«Опросник родительских отношений» Я.А. Варги и В.В. Столина. Проективная методика «Рисунок семьи». «Анализ семейных взаимоотношений» Э.Г. Эйдемиллера и В.В. Юстицкиса (АСВ)
Психологический климат в семье	«Рисунок семьи» (информация о субъективной ситуации ребенка в семье). Методика PARI (parental attitude research instrument) (отношение родителей (прежде всего, матерей) к разным сторонам семейной жизни (к семейной роли, к ребенку: оптимальный эмоциональный контакт, излишняя эмоциональная дистанция с ребенком, излишняя концентрация на ребенке)). Тест на психологический климат в семье В. Бойко. Опросник для исследования эмоциональной стороны детско-родительского взаимодействия (Е.И. Захарова)
Зависимое поведение родителя/родителей	Медицинское освидетельствование
Незрелое родительство	Видеокейсы. Опросники группы ICAST (ISPCAN Child Abuse Screening Tools)

Таблица 3

Критерии и показатели зрелого родительства (позитивный и негативный подходы)

Кооперация	
положительная	негативная
Подготовка ребенка к какому-либо действию. Вежливая просьба, отвлечение, объяснение, переговоры, одобрение	Обвинение. Угрозы, принуждение. Игнорирование просьбы ребенка
Автономия	
положительная	негативная
Изучение желаний и потребностей ребенка. Помощь ребенку. Помощь ребенку в достижении цели	Родитель прерывает занятие ребенка. Неадекватные требования к уровню развития ребенка. На протесты и просьбы ребенка не реагирует
Отзывчивость	
положительная	негативная
Позитивный тон голоса родителя. Родитель улыбается. Родитель ласково прикасается. Родитель хвалит. Утешает ребенка в дистрессе	Негативный тон голоса родителя. Родитель враждебен, критичен. Родитель бьет, шлепает ребенка. Родитель грубо обращается с ребенком. Родитель эмоционально непоследователен. Ребенок бьет родителя. Ребенок вызывая себя ведет, провоцирует. Родитель игнорирует, провоцирует дистресс ребенка

неблагополучия) передача сведений о семье, несовершеннолетнем в муниципалитет (районную комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав и специалистам в сфере опеки, попечительства и патронажа); 5) организация индивидуальной социально-педагогической реабилитации несовершеннолетних и социального патронажа над семьей; 6) анализ работы с семьей с целью прогнозирования ситуации.

Таким образом, для эффективности в деятельности специалистов по работе с семьей необходимо обеспечение условий для создания межведомственного подхода к профилактике раннего неблагополучия семей с несовершеннолетними детьми.

Литература

1. Приступа Е.Н. Качество профессионального образования специалистов органов опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних //

Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2016а. № 1. С. 31–38.

2. Приступа Е.Н. Патологическая социализация детей и подростков как результат семейного неблагополучия // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2016б. № 7. С. 30–36.
3. Приступа Е.Н. Работа со случаем семейного неблагополучия в организациях социального обслуживания // Психолого-педагогические особенности семьи XXI века. Ульяновск: Зебра, 2016в. С. 346–357.
4. Приступа Е.Н. Технология раннего выявления семейного неблагополучия в отношении несовершеннолетних, нуждающихся в социальном обслуживании // Медиков-психолого-педагогическое сопровождение детей особой заботы. Ульяновск: Зебра, 2017. С. 84–98.
5. Регламент межведомственного взаимодействия по выявлению семейного неблагополучия, организации работы с семьями, находящимися в социально опасном положении или трудной жизненной ситуации (утвержден на заседании Московской городской межведомственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав 29 января 2014 года (протокол № 01-14) // Сборник нормативных документов города Москвы по организации работы с се-

- мьями и детьми в учреждениях социального обслуживания. М., 2014.
6. Риски семейного неблагополучия и жестокого обращения в семье: факторы, оценка, диагностика: метод. рекомендации. Кемерово: Департамент социальной защиты населения Кемеровской области, 2014.
 7. Технологии работы по раннему выявлению семейного неблагополучия. Кострома: Департамент социальной защиты населения, опеки и попечительства Костромской области, 2012.
 8. Энциклопедия социальных практик поддержки семьи и детства в Российской Федерации. М.: Дашков и К, 2013.
 9. *Bondareva, T.O. et al.*, 2016. A Model of readiness of the future teacher of developing the intellectual-creative potential of junior schoolchildren. *International Review of Management and Marketing*, 6 (S3): 39–46.
 10. *Ushatkova, I.I. et al.*, 2016. Psychological and economical aspects of the competency approach the paradigm of higher education. *International Review of Management and Marketing*, 6 (S1): 218–223.
- References**
1. *Pristupa, E.N.*, 2016(a). The quality of professional education of specialists for bodies of trusteeship and guardianship for minors. *News-Bulletin of Southern Federal University. Pedagogical Sciences*, 1: 31–38. (rus)
 2. *Pristupa, E.N.*, 2016(b). Pathological socialization of children and teenagers as a result of family troubles. *News-Bulletin of Southern Federal University. Pedagogical Sciences*, 7: 30–36. (rus)
 3. *Pristupa, E.N.*, 2016(c). Dealing with a family troubles in organizations of social service. In: *Psychological and pedagogical features of a family of the 21st century* (pp. 346–357). Ulyanovsk: Zebra. (rus)
 4. *Pristupa, E.N.*, 2017. Ways of early detection of family troubles of juveniles who need social support. In: *Medical, psychological and pedagogical support of children of special care* (pp. 84–98). Ulyanovsk: Zebra. (rus)
 5. Procedures of interdepartmental interaction aimed at detection of family troubles, dealing with families in socially dangerous settings or difficult life situations (approved by Moscow Inter-departmental Committee for minors and protection of their rights, January 29, 2014 (protocol No. 01-14)), 2014. In: *Collection of normative documents of the city of Moscow on the organization of work with families and children in social services institutions*. Moscow. (rus)
 6. Risks of family troubles and ill treatment in a family: factors, assessment, diagnostics: methodical guidance, 2014. Кемерово: Department of Social Protection of the Population of Kemerovo Region. (rus)
 7. Technologies of work on early detection of family troubles, 2012. Кострома: Department of Social Protection of the Population, Guardianship and Trusteeship of Kostroma Region. (rus)
 8. Encyclopedia of social support of family and childhood in the Russian Federation, 2013. Moscow: published by Dashkov and K. (rus)
 9. *Bondareva, T.O. et al.*, 2016. A Model of readiness of the future teacher of developing the intellectual-creative potential of junior schoolchildren. *International Review of Management and Marketing*, 6 (S3): 39–46.
 10. *Ushatkova, I.I. et al.*, 2016. Psychological and economical aspects of the competency approach the paradigm of higher education. *International Review of Management and Marketing*, 6 (S1): 218–223.